

В тот вечер, когда план с Сюн Ци был окончательно утвержден, Лин Цзюши не смог уснуть.

Всю ночь он просидел в гостиной на первом этаже, глядя в пустоту. В голове проносились воспоминания обо всем пережитом, каждое слово, сказанное Жуань Ланьчжу, всплывало в памяти. Включая то последнее, перед самым уходом: Жуань Ланьчжу желал Лин Цзюши вечного мира и счастья.

Лин Цзюши начал корить себя за то, что так резко допрашивал его. Неважно, помнит ли он сейчас хоть что-то — Жуань Ланьчжу остается собой, тем человеком, которого Лин Цзюши поклялся оберегать.

Просидев внизу до самого утра, с первыми лучами солнца он перехватил спускавшегося по лестнице Жуань Ланьчжу.

— Жуань Байцзе, — Лин Цзюши, с темными кругами под глазами, осторожно произнес: — Прости, я не должен был сомневаться в тебе вчера.

Жуань Ланьчжу молча посмотрел на него и ответил:

— Я не виню тебя, Сяо Цзю. Тебе не стоит так себя терзать.

Только они закончили, как Сюн Ци, сидевший за столом с миской каши, насмешливо приподнял бровь:

— Ого, вчера еще искры летели, а сегодня уже такая идиллия. Вы, двое, право слово, забавные.

Жуань Ланьчжу повернул голову и равнодушно скользнул взглядом по нему и Сяо Кэ:

— Не забавнее вас. Как сиамские близнецы, всюду вместе, будто боитесь, что стоит моргнуть — и потеряете друг друга.

— Чего? — Сяо Кэ мгновенно вспыхнула, уставившись на него: — Взрослому мужчине не стыдно так язвить? Мы просто хорошо общаемся, что в этом такого?

— Да ничего, — Жуань Ланьчжу фальшиво улыбнулся. — Желаю вам счастья в личной жизни.

От этих слов Сяо Кэ не знала, злиться ей или нет. В итоге она просто вскочила, схватила две булочки и бросила:

— Пойду покормлю больную.

Она поднялась наверх, а проходя мимо Лин Цзюши, игриво обернулась:

— Юй Линлин, будь осторожен. Красивые мужчины — самые искусные лжецы. Особенно с такими простачками, как ты. Гляди, как бы жизнь свою не отдал, поверив им.

— Ничего страшного, — Лин Цзюши пожал плечами. — Я не против.

Лицо Сяо Кэ мгновенно помрачнело, она что-то проворчала себе под нос и зацокала каблуками по лестнице так, словно хотела разнести ступени в щепки.

Когда Сяо Кэ скрылась наверху, Лин Цзюши, зевая, направился вслед за Жуань Ланьчжу к обеденному столу. Но стоило ему зевнуть, как сверху раздался пронзительный крик Сяо Кэ.

Мужчины тут же забыли про еду и зевоту, бросившись наверх. Дверь в комнату Сяо Кэ была распахнута, оттуда доносились звуки борьбы и безумный смех Чэн Вэня.

Лин Цзюши ворвался внутрь и увидел, как Чэн Вэнь прижал Сяо Кэ к полу, вцепившись ей в горло, а лежащая на кровати Ван Сяои не подавала признаков жизни.

— Твою мать! — взревел Сюн Ци. Он оттолкнул Лин Цзюши, с размаху врезался в Чэн Вэня, перехватил его за горло и отшвырнул в сторону.

Сяо Кэ, обретя свободу, зашлась в надрывном кашле. Лин Цзюши помог ей подняться и тут же бросился к Ван Сяои. К счастью, она дышала. Хотя лицо было мертвенно-бледным, а на шее виднелись следы от пальцев, она была жива.

Лин Цзюши с облегчением выдохнул и обернулся, мрачно глядя на Чэн Вэня, которого Сюн Ци вбивал в пол кулаками. Тот уже превратился в кровавое месиво, очки разлетелись вдребезги, но он продолжал скалиться окровавленным ртом и хохотать:

— Я убил её! Ха-ха-ха! Наконец-то я её убил! Она монстр! Она настоящий монстр! Я убил её! Ха-ха-ха-ха!

Жуань Ланьчжу нахмурился, подошел и остановил разъяренного Сюн Ци, покачав головой:

— Он сошел с ума. Бить его бесполезно.

Сюн Ци, дрожа от ярости, схватил Чэн Вэня за шиворот, вытащил в коридор и швырнул на пол. Тот, потеряв остатки рассудка, катался по полу, не переставая бормотать одно и то же: Я убил её, она монстр.

— Бешеная собака! — сплюнул Сюн Ци. Сяо Кэ потянула его за рукав, и он немного успокоился, спросив: — Как ты?

— Я... я в порядке, — голос Сяо Кэ охрип, говорить было тяжело. Она посмотрела на Лин Цзюши: — А Ван Сяои?

— Жива, — Лин Цзюши бросил взгляд на Ван Сяои, чья кожа стала почти прозрачной. Дыхание ее было едва уловимым.

Жуань Ланьчжу спросил:

— Что произошло, когда ты вошла?

— Я... — Сяо Кэ закашлялась. — Я вошла и увидела, как он душит Ван Сяои. Оттолкнула его, а он набросился на меня. Все время смеялся, кричал, что она монстр... Как он мог так внезапно сойти с ума?

— И правда, — Сюн Ци остыл и нахмурился. — Позавчера он был странным, но не до такой же степени. Его можно было привести в чувство, а сейчас... кажется, даже если я забью его до смерти, он не почувствует страха.

— Это ненормально, — Лин Цзюши подошел к Чэн Вэню и присел рядом, разглядывая его лицо. Оно превратилось в сплошной отек, глаза заплыли, зубов поубавилось. Чэн Вэнь продолжал бормотать свой бред.

— Что с ним делать? — спросила Сяо Кэ.

— А что еще делать? — Сюн Ци с ненавистью посмотрел на него. — То, что мы его еще не прикончили — уже проявление милосердия.

— Ван Сяои сможет сегодня идти? — спросил Лин Цзюши. Сяо Кэ покачала головой:

— Состояние критическое, проснется ли она вообще — неизвестно.

— Тогда выбора нет.

Лин Цзюши поднялся, схватил Чэн Вэня за воротник и потащил прочь. Остальные не поняли его намерений, но спрашивать не стали — только Жуань Ланьчжу молча последовал за ним.

Лин Цзюши дотащил Чэн Вэня до стойки регистрации, взял моток веревки и потащил его на балкон второго этажа. Когда Жуань Ланьчжу догнал их, он увидел, что Лин Цзюши намертво

привязывает Чэн Вэнь к перилам.

Жуань Ланьчжу все понял. Лин Цзюши решил использовать условие табу Не прислоняйся к перилам в одиночестве, чтобы избавиться от Чэн Вэня. Он хотел было отговорить его, но, увидев холодную решимость в глазах Лин Цзюши, понял, что слова бессильны. Чэн Вэнь был уже невменяем и даже не заметил, что его привязывают.

Закончив, Лин Цзюши обернулся и увидел Жуань Ланьчжу, стоявшего позади.

— Хочешь отговорить меня? — спросил Лин Цзюши.

— Нет, — Жуань Ланьчжу стоял, подставив лицо ветру. — Какое бы решение ты ни принял, я поддержу тебя.

— Не волнуйся, — Лин Цзюши подошел ближе. — Если мы сегодня решим проблему Сяо Цзю, он не погибнет от действия табу. В худшем случае, просто навсегда останется в этой двери.

— Да, — кивнул Жуань Ланьчжу. — Пойдем.

Они знали: днем проблему Сяо Цзю не решить, придется ждать ночи. А доживет ли Чэн Вэнь до ночи — вопрос. Но по сравнению с вечными скитаниями по дверям или безумными вылазками в реальный мир, смерть казалась избавлением.

За балконом кружила метель. Чэн Вэнь продолжал безумно улыбаться, бормоча:

— Она монстр, я убил её... она монстр, я убил её... если убить её, можно выйти... всех убить... всех...

Бессвязный шепот тонул в вое ветра, и снег медленно укрывал его голову белым саваном.

<http://bllate.org/book/20699/2068588>